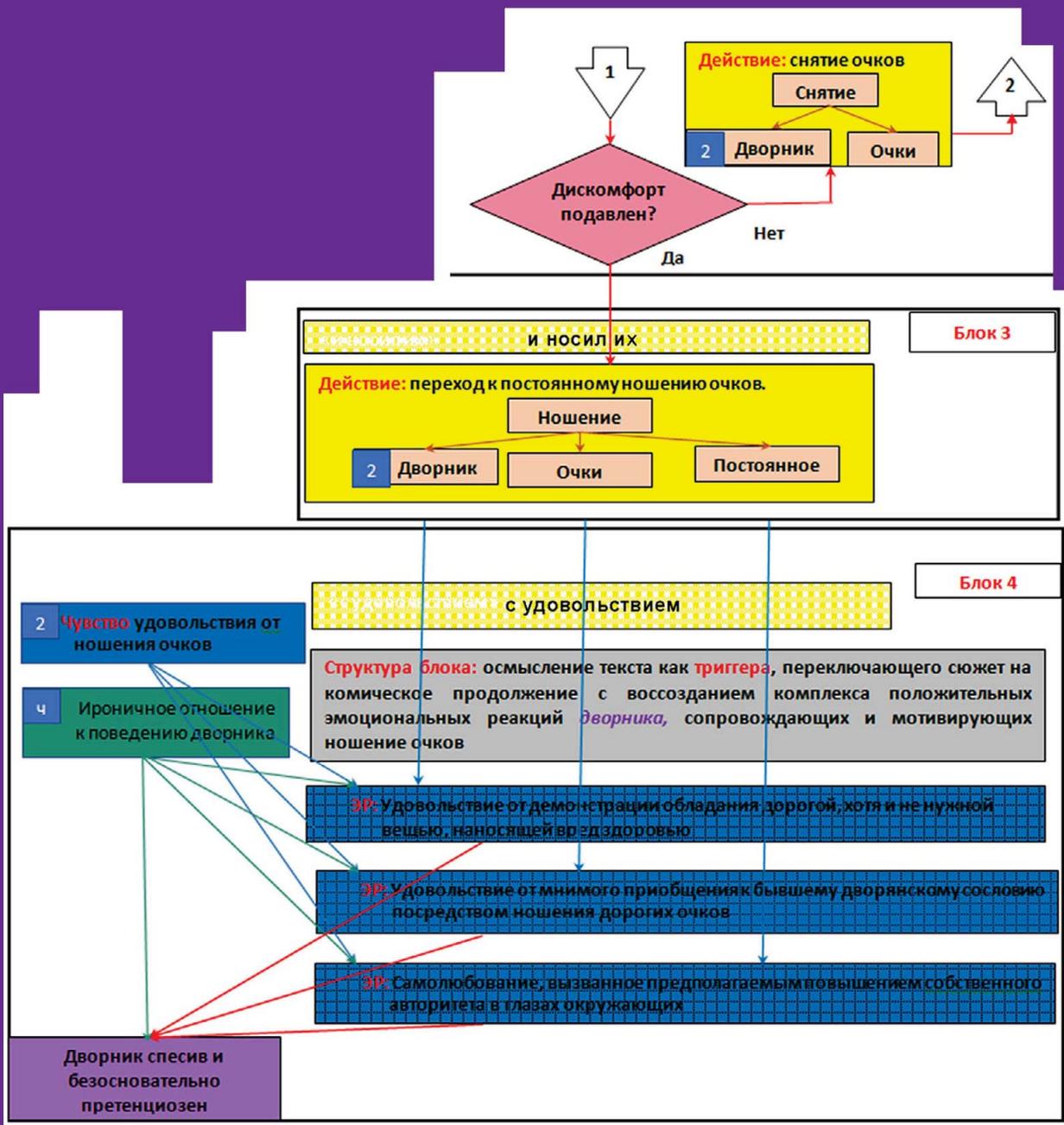

ЕФИМ РАПОПОРТ

Количественная оценка юмористического повествования

УДК 821
ББК 81
Р-24

Рапопорт Е.

Р-24 Количественная оценка юмористического повествования.

/ Ефим Рапопорт. - Москва-Тель-Авив: Э.РА – «Летний сад», 2021. – 52 с.

Данная статья может рассматриваться как продолжение моей работы «Количественная оценка метафорического описания». Обе работы посвящены количественной оценке фрагментов художественных текстов в рамках **«информационной»** модели, где показателем качества служит информативность фрагмента, отнесённая к его длине, т.е. к числу составляющих его слов. В то же время, обе работы взаимно дополняют друг друга, отличаясь по типу текстов, подлежащих оценке: если первая исследует тексты типа **«описание»** и его наиболее яркой разновидности – **«метафорического описания»**, то в данной – предпринята попытка анализа фрагмента текста типа **«повествование»**, причём – в его юмористической ипостаси.

ISBN 978-5-98856-457-7

All rights reserved

© Ефим Рапопорт, 2021

Краткие сведения об авторе:

Антисклеротическая тетрадь 60+

В РЕСТОРАНЕ

Как хорошо от грома торжества
Уединиться в мирном туалете
И одному на целом белом свете
Внимать ручью по зову естества.

<----->

ИШИАС

Снова со мною,
Здесь и сейчас,
Тянет и ноет
Мой ишиас.
Маршем увечным,
Походкой ужасною
Дерзко отвечу
На боль ишиасную.
Долю хромца
Не избыть, не украсить;
Знать – до конца
Мне теперь ишиасить.

<----->

В АЭРОПОРТУ

Когда простишься с ношей багажа
На преднебесной ноте и минуте,
Как хорошо по-царски, не спеша,
Вкушать душистые соблазны duty.

<----->

ЗОЛОТОЙ ВОЗРАСТ

Не добрый и не злой
Природы мудрой гений,
Ах, возраст золотой,
Пора ограничений,

Где шансы так малы
И ставок больше нет;
Ты бьёшься об углы,
Роняешь винегрет;

Торопишься, поняв,
Что времени в обрез;
То заскрипит сустав,
То громыхнёт протез.

Рукою водит дрожь
И сдвинутая фаза:
Ты мимо чашки льёшь
И мимо унитаза.

Но грех на посошок
Гневиться на судьбу,
Что не попал в ушко,
Тем более – в резьбу.

Ах, возраст золотой,
Сомнительный почёт:
Сочувствует иной,
Иной, почуя профит,
Уже в засаде ждёт,
Шакалит и торопит.

<----->
МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ,
ИЛИ БУДНИ ПРОГРАММИСТА

Если по недоумению,
Неуёмному хотению
Ты опять в рабочий полдень
Щедро чреву угодил,

Значит, ждёт тебя расплата:
Вот уже плывёт куда-то
Разум, бледен и бесплоден,
Без руля и без ветрил.

Значит, вместо созиданья,
Вдохновенного познания
Отправляется в дорогу
Добрый дедушка Морфей.

Даром едет гость незванный
И нежданно-нежеланный,
Не гони его с порога,
Поведи себя мудрей.

«Однажды, решив, что носить пенсне не гигиенично, Ипполит Матвеевич направился к оптику и купил очки без оправы, с позолоченными оглоблями. Очки с первого раза ему понравились, но жена нашла, что в очках он вылитый Милюков, и он отдал очки дворнику. Дворник, хотя и не был близорук, к очкам привык и носил их с удовольствием».

Едва ли отыщется читатель романа «12 стульев» И.Ильфа и Е.Петрова, внимание которого не привлёк приведённый выше фрагмент, соединяющий одну за другой две иронические характеристики: Ипполита Матвеевича в первых двух предложениях и дворника – в третьем. Ограничим себя анализом характеристики дворника, для чего из первых двух предложений оставим лишь минимально необходимый контекст:

(1)

«Очки с позолоченными оглоблями Ипполит Матвеевич отдал дворнику. Дворник, хотя и не был близорук, к очкам привык и носил их с удовольствием».

Если мы спросим, можно ли дать количественную оценку данного отрывка или, иначе говоря, измерить качество юмора, заключённого в шутке Ильфа и Петрова, потенциальный читатель, скорее всего, ответит примерно так: «Помилуйте, произведения искусства не поддаются расчётам, так как, прежде всего, призваны оказывать эмоциональное воздействие, а эмоции, по природе своей, не подчиняются логике и не выражаются в числах».

Наверное, стоит прислушаться и в чём-то согласиться с высказанным мнением обобщённого читателя, ибо, перефразируя Ильфа и Петрова, читателей надо любить. Читатели составляют большую часть человечества. Мало того – лучшую его часть, включая целую армию лингвистов и литературоведов, почти поголовно отметающих любое вторжение цифры в суверенные владения гуманитарных наук. Разве что статистике удалось прорвать их оборону и закрепиться на ограниченном плацдарме означенной территории.

Возвращаясь к вопросу о принципиальной возможности количественной оценки фрагмента **(1)**, попробуем осуществить такую оценку непосредственно в данной работе, описывая всю последовательность достижения поставленной цели вплоть до получения конкретного численного значения.

Изложение содержательной части предварим обсуждением актуальности затронутой тематики, т.е. обсуждением того,

кому вообще всё это нужно?

Если судить по реакции на мою первую работу «Количественная оценка метафорического описания» **[1]**, читателей которой можно перечесть на пальцах одной руки, не нужно это практически никому. Счастливым и единственным исключением из мира филологов оказался Михаил Наумович Эпштейн, профессор русской литературы университета Эмори, нашедший время для ознакомления с работой и размещения ссылки на неё в блоге на Фейсбуке. Низкий ему за это поклон.

Пока же, в противовес обескураживающим «читательским симпатиям», приведу несколько соображений в защиту актуальности настоящей статьи, равно как и работы **[1]**.

Нужно ли это обычному читателю?

Нет, «для подавляющего большинства читателей оценка качества произведения носит иррациональный характер и нередко сводится к простейшему бинарному выбору: «нравится – не нравится», «интересно – не интересно», «понятно – не понятно» и т.п. При этом вопрос о причинах того или иного выбора вообще не задаётся: действительно, если нра-

вится, интересно и понятно, то какое значение имеет для читателя, какими средствами это достигнуто?» [1, стр. 22-23].

Тогда какого читателя это может заинтересовать?

Читателя-профессионала, «для которого оценка качества произведения является предметом исследования; таковым может быть сам автор, совмещающий функции писателя и теоретика, но чаще всего – это литературный критик, специалист по теории литературы, лингвист или студент, участвующий в научном изучении художественных текстов» [1, стр. 23]. Методика количественной оценки даёт в руки такому читателю инструмент сравнительного анализа текстов, помогая понять и показать, чем и в какой мере один художественный текст лучше другого. Выбор показателя качества, по которому тексты сравниваются, мы обсудим чуть позже, пока же отметим, что **количественные методы не только не отменяют традиционный сравнительный анализ, а, напротив, на него опираются, одновременно привнося бóльшую точность и ясность в результаты исследования.**

Нужно ли это писателю?

На мой взгляд, знание теории хотя и не вредит, но, строго говоря, не является для писателя обязательным. Писатель нуждается в критике вообще как профессиональном отклике на созданное им произведение, но не более того: критика, включая формализованные методы, не может посягать на таинство творчества, она вправе и должна указывать на недостатки и достоинства художественного текста, но у неё нет и не может быть рецептов, как надо писать.

Продолжая тему актуальности, отметим, что потребность в **количественной** оценке художественных явлений уже давно возникла и реализуется, в частности, в рамках различного рода состязаний: литературных и театральных премий, кинофестивалей, вернисажей и т.д., а также при выставлении баллов за артистизм в некоторых видах спорта, таких как фигурное катание или художественная гимнастика.

Перечисленные, равно как и многие другие состязания, призваны удовлетворить стремление человека к самоутверждению, «заложенному в самой его природе, <поэтому> в той или иной мере состязательность сопутствует любой, <в том числе творческой> деятельности человека» [12, стр. 289], где, в случае литературы или искусства вообще, амбиции автора пересекаются с готовностью эксперта (критика, судьи, члена жюри), судить о его произведении (выступлении, исполнении) с позиций профессиональных знаний и жизненного опыта. При этом неизбежно встаёт вопрос: может ли оценка эксперта, выставленная участнику состязания и выраженная **числом**, претендовать на объективность? Ответ – категорическое **нет**, даже для самых знающих и опытных экспертов, ибо и опыт и знания уникальны для любого человека и всей предшествующей жизнью формируют в его сознании неповторимую картину мира, в том числе – ту шкалу ценностей, по которой он судит состязание. Другими словами – сколько судей, – столько и оценок, не обязанных совпадать [1, раздел 2.1].

Тогда что отражает численное значение оценки и в чём его роль?

Абсолютное значение числа само по себе не значит ровно ничего; смысл оно приобретает только в сравнении с другой оценкой, полученной в той же шкале ценностей, т.е. тем же экспертом, но применительно к другому произведению (выступлению, исполнению) или его фрагменту. Чем выше значение оценки, тем выше, по мнению данного конкретно-